

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 324/2023 в отношении
адвоката К.

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 25.10.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужило обращение судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Б. поступившее в АП СПб 25.10.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 02.11.2023.

Из обращения судьи следует, что в производстве судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Б. находится уголовное дело в отношении 24-х подсудимых, в том числе, Р. обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч 1 и 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ; защитником Р. в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ назначен адвокат К. действующая на основании ордера Н 000 от 11.09.2023.

Как отмечает автор обращения, адвокат К. приглашалась для участия в нескольких судебных заседаниях для замены отсутствующего защитника по соглашению.

Судья указывает, что очередное судебное заседание по данному уголовному делу было назначено на 18.09.2023, о дате и времени всех судебных заседаний за длительное время было известно всем участникам, в том числе К. Будучи своевременно извещена о дате, времени и месте судебного заседания, адвокат К. в заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила, на телефонные звонки не отвечала. Несмотря на наличие у Р. адвоката по соглашению, от участия в судебных заседаниях адвоката К. суд не освобождал, подсудимая от неё не отказывалась, судебное заседание 18.09.2023 было сорвано.

По мнению судьи, данные действия адвоката не только обусловили срыв судебного заседания, но и повлекли существенные «времязатраты», поскольку более 50 участников процесса вынужденно ожидали адвоката К. в течении 50 минут.

Судья полагает, что своевольное сложение с себя функций защитника свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей и нарушении требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 ст. 8 КПЭА.

Судья Б. просит дать оценку действий адвоката К. «в части соблюдения действующего законодательства и обязательств перед подзащитным».

Какие-либо документы или иные доказательства к обращению судьи Б. не приложены.

Адвокат К. с претензиями подателя жалобы не согласна, в своих действиях состава дисциплинарного проступка не усматривает.

Из пояснений адвоката К. от 09.11.2023 следует, что заявка № 46021/23 на защиту Р. в Петроградском районном суде Санкт-Петербурга была принята ею в 13 час. 22 мин. в пятницу 08.09.2023; в заявке не были указаны обязательные данные: статья обвинения, данные предыдущего защитника; секретарь суда сообщила, что возможности ознакомления с материалами дела до начала судебного разбирательства у адвоката нет, так как в деле участвует 24 подсудимых, процесс длится второй год, была замена судьи, у Р. имеется адвокат по соглашению, данные которого она сообщить не может.

11.09.2023 адвокат К. прибыла в суд, провела беседу с подзащитной и установила, что в деле 320 томов, обвинение предъявлено по ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, материалов дела у подзащитной нет, а данные адвоката она не помнит. Была избрана позиция, заключающаяся в том, чтобы подсудимая не давала показаний до выхода в суд защитника по соглашению, либо до ознакомления с делом адвоката К.

11.09.2023 судебное заседание было отложено в связи с неявкой одного из адвокатов; при отложении дела суд не сообщил сторонам о дате следующего заседания, не выяснил вопрос о возможной занятости участников процесса, вероятно потому, что всем, кроме адвоката К. было известно о том, что заседания проходят по понедельникам в 11.00 час. Только после удаления суда в совещательную комнату К. стало известно о том, что следующее заседание состоится 18.09.23; после этого К. Л. В. сообщила секретарю судебного заседания о своей занятости в этот день в связи с участием в обучающем курсе, который она обязалась пройти в связи допуском к «защите по назначению»; секретарь сообщила ей, что она приглашалась на одно заседание, а адвокат Р. по соглашению 18 сентября уже выйдет с больничного.

18.09.2023 адвокат К. не явилась в суд по указанной причине – в этот день она находилась на обучающем курсе АП СПб «Участие адвоката в качестве защитника/представителя в уголовном, гражданском или административном производстве по назначению дознавателя, следователя или суда», который адвокат обязалась пройти в связи с допуском к защите по назначению.

В тот же день в 12 час. 38 мин. оператор АИС «Адвокатура» сообщил ей о том, что Петроградский районный суд Санкт-Петербурга вновь подал заявку, указав в качестве предыдущего защитника К. т.к. процессуальных действий по отводу Крацовой не проводилось, она приняла заявку на защиту Р. на 25.09.2023.

25.09.2023 адвокат К. изложила суду причины своей неявки в судебное заседание 18.09.2023, обратив внимание суда на количество адвокатов, уже участвовавших в данном уголовном деле, и указание суда в комментарии не назначать ранее участвовавших в деле адвокатов; на заседании адвокатом К. было заявлено ходатайство об отложении дела в связи с необходимостью ознакомиться с его материалами, в ответ суд сообщил, что её неявка 18.09.2023 рассматривается судом как неуважительная.

26.09.2023 суд сообщил адвокату К. о том, что Р. отказалась от её защиты, и в АИС «Адвокатура» направлена новая заявка на адвоката по назначению.

В подтверждение своих письменных пояснений адвокатом К. приложен ряд документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства были извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 надлежащим образом; на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, что в производстве судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Б. находится уголовное дело в отношении 24-х подсудимых, в том числе Р. обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Защитником Р. в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ была назначена адвокат К. которая приглашалась судом для участия в нескольких судебных заседаниях для замены отсутствующего защитника по соглашению.

На основании заявки № 46021/23 от 08.09.2023, поступившей из Центра по обеспечению участия адвокатов в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда АП СПб, адвокат К. приняла поручение на защиту Р. в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ по уголовному делу № 000

Адвокат К. 11.09.2023 принимала участие в судебном заседании по уголовному делу № 000 с материалами уголовного дела (320 томов) не была ознакомлена. Как отмечает адвокат, судебное заседание было отложено без указания даты следующего заседания.

18.09.2023 адвокат К. находилась на обучающем курсе АП СПб «Участие адвоката в качестве защитника/представителя в уголовном, гражданском или административном производстве по назначению дознавателя, следователя или суда».

Правомерно сославшись на положения подп. 4 п. 1 ст. 20, п. 5 ст. 23 и абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что обращение судьи Б. не отвечает предъявляемым к нему требованиям.

Квалифкомиссия верно обратила внимание, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения не только о неявках адвоката в судебные заседания 18.09.2023, но и о надлежащем уведомлении адвоката о рассмотрении уголовного дела в указанные в обращении даты.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не принимает ссылки судьи Б. что о дате и времени всех судебных заседаний за длительное время было известно всем участникам, в том числе К. поскольку адвокат К. принимала участие только в одном судебном заседании 11.09.2023, с материалами уголовного дела не была знакома ввиду позднего направления судом заявки на участие адвоката по назначению и не предоставления судом адвокату времени для ознакомления.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что с учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, а также высокого профессионального статуса судьи (суда), неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств, исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Совет АП СПб в своей дисциплинарной практике придерживается позиции, что

дисциплинарные обвинения, изложенные в обращении, исходящем от судьи (с учётом его высокого профессионального статуса), должны быть сформулированы с высокой степенью определённости и максимально конкретно. Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекалывание обязанности по доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо.

Между тем автором рассматриваемого обращения требование КПЭА об указании в обращении доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны выдвигаемые им требования, полностью проигнорировано – в подтверждение выдвинутых дисциплинарных претензий автор обращения не ссылается на какие-либо доказательства, в том числе на содержание протоколов судебных заседаний.

В частности, указав в обращении, что дата судебного заседания 18.09.2023 была известна всем адвокатам, принимающим участие в деле, в том числе и адвокату К. судья не привел каких-либо доказательств в подтверждение данного обстоятельства. Между тем сведения о надлежащем уведомлении адвоката о дате и времени судебного заседания, для участия в котором он не явился, имеют принципиальное значение при установлении соответствующего нарушения.

Претензии подателя жалобы о своевольном сложении с себя адвокатом К. функций защитника также не подтверждены надлежащими доказательствами.

Тем самым судья Б. необоснованно переложил обязанность по доказыванию допущенных адвокатом нарушений, составляющих, по мнению автора обращения, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями.

Более того, положения п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии и Совету палаты выходить за пределы жалобы (обращения).

Таким образом, обращение судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Б. не отвечает установленным в КПЭА обязательным требованиям, соблюдение которых позволяет рассматривать такое обращение в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

При таких условиях Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбуждённого по обращению судьи Б. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 324/2023 в отношении адвоката К.

(регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.